

Возвращаясь к напечатанному

И.Н. Николаев

Еще раз о судьбе генерала П.Г. Лихачева

В очерке “Из рода Лихачевых” (журнал “Псков”, 1997, №6) со ссылками на ряд сочинений и работы справочного характера¹ я писал, что генерал Петр Гаврилович Лихачев скончался в Кенигсберге “от полученных ран”. Но где был похоронен герой Отечественной войны 1812 г.? В поисках ответа на этот вопрос пришлось ознакомиться с новыми сочинениями, в частности с воспоминаниями барона В.И. Штейнгеля,² а также обратиться к архивным документам.

Владимир Иванович Штейнгель родился в 1783 г., воспитывался в Морском кадетском корпусе, в 1812 г. добровольно вступил в ряды защитников Отечества и 3 августа был зачислен в 4-ю дружину Петербургского ополчения, предназначенную для подкрепления корпуса графа Витгенштейна, защищавшего путь на Петербург. 22 ноября 1812 г., в период отступления армии Наполеона, корпус Витгенштейна штурмом овладел Кенигсбергом. В числе вступивших в город был и дежурный штаб-офицер Владимир Иванович Штейнгель. “Чтобы сохранить память о службе самого ополчения”, он и написал свои “Записки”, в которых, например, сообщается, что “в са-

мом городе было взято 1300 пленных и до 8000 изнуренных усталостью и больных, в числе коих находилось 200 человек россиян и меж ними генерал Лихачев, взятый в плен при Бородине, и полковник Потемкин, оставленный по одной только торопливости, которая была столь велика, что 30 орудий со снарядами ящиками бросили они в реку”.³

Итак, если верить Штейнгелю, генерал Лихачев 22 ноября 1812 г. был еще жив, в то время как по армии был издан уже приказ о том, что он “скончался от полученных ран”.

Через три дня, 26 ноября, в Кенигсберг прибыл командующий корпусом Витгенштейн. Петр Христианович Витгенштейн родился в 1768 г. в Нежине, службу начал в 1781 г. в гвардейском Семеновском полку, а в 1800 г. был уже шефом Мариупольского гусарского полка. В январе 1806 г. он был внезапно, без подачи прошения, уволен в отставку, но вскоре снова определен на службу командиром Елизаветинского гусарского полка.

К началу войны 1812 г. он уже командовал первым пехотным корпусом, на который возлагалась задача закрыть дорогу неприятелю на Петербург. Корпус успешно выполнил эту задачу, за что П.Х. Витгенштейн был прославлен как “защитник Петрополя” и награжден

Николаев Иван Николаевич - краевед
(г. С.-Петербург).

орденами Св. Георгия 2-й степени, Св. Александра Невского, получил 12 тыс. руб. пенсии.

Не оставили без внимания прославленного генерала и псковичи, так как французы, наступая на Петербург, не могли миновать Пскова, а корпус П.Х. Витгенштейна действовал как раз в непосредственной близости от границ Псковской губернии. "Граждане города Пскова, - пишет В.И. Штейнгель, - в ознаменование чувствительной признательности своей преподнесли спасителю своему с хлебом и солью священный дар, состоящий в богато украшенной иконе Св. благоверного Великого князя Гавриила Псковского с изображением на оной известного меча его, на клинке кого начертана сия благородная надпись: "Чести моей никому не отдам". Чувства благородных псковитян изображены на иконе, в сей простой, но выразительной надписи: "Защитнику Пскова, графу П.Х. Витгенштейну, от купцов сего города. Сентябрь 1 дня 1812 года".

Граф испросил разрешения у царя на принятие подарка. Тот ответил: "Граф Петр Христианович! Поднесенный Вам от общества Псковского купечества образ Гавриила Чудотворца с надписью "Защитнику Пскова" не токмо принять Вам позволяю, но и купцов, изъявивших Вам свою благодарность, за свой поступок их похваляю. Святой и благоверный князь Гавриил имеет на своем мече надпись "Чести своей никому не отдам". Вы со вверенным Вам воинством, защищая Псков и Отечество, показали себя ревностным сему правилу его последователем, а потому не сомневаюсь, чтоб сей угодник Божий, видя образ свой в руках Ваших, вселился духом, и не

осеял Вас свыше. Пребываю Вам благосклонный".⁴

Граф П.Х. Витгенштейн обладал рыцарской храбростью, умел увлекать за собой войско, был любим войсками за гуманность и доброту. И естественно, узнав, что среди русских пленных, оставленных французами в Кенигсберге, находится генерал П.Г. Лихачев, герой Бородинского сражения, сразу поместил его в один из госпиталей.

В середине января 1813 г. от госпиталя потянулся обоз в Россию с ранеными русскими солдатами и офицерами. В одной из повозок находился и генерал П.Г. Лихачев. Обоз сопровождали специально выделенные ополченцы, двигался он в направлении на Псков. В начале февраля 1813 г. Лихачев оказался в своем имении Тягуце, Порховского уезда. Жена его Наталья прилагала все возможные средства для излечения мужа, но здоровье генерала продолжало ухудшаться. Вскоре она отправила его в ближайший госпиталь для излечения раненых в уездный Порхов, но это помогло мало: выздоровление генерала шло медленно, а в отдельные моменты состояние даже ухудшалось. Тогда Наталья Лихачева пишет ходатайство на имя генерала П.Х. Витгенштейна с просьбой направить мужа для излечения на кавказские воды. Петр Христианович вторично приходит на помощь Лихачеву: вместе с ходатайством Натальи он направляет письмо Александру I, и тот пожаловал П.Г. Лихачеву на дорожные расходы 5000 руб. К сожалению, помощь эта оказалась запоздалой: 24 апреля 1813 г. генерал П.Г. Лихачев скончался в Порхове "от ран и тиранских истязаний, производимых над ним на поле славы зло-

деями Отечества". Спустя месяц, 22 мая, вдова генерала вновь обращается к П.Х. Витгенштейну: "Мой муж во время сражения при селе Бородино, происходившего 26 августа 1812 года, будучи изранен и злодейски избит, увезен неприятелем в Кенигсберг, где лично Ваше сиятельство, увидя его, приняли живейшее участие в том сострадательном его состоянии и, дозволлив ему отъехать отголь в Порхов, продолжили ходатайство Ваше о увольнении его для пользования к Кавказским водам". Далее она просит П.Х. Витгенштейна посодействовать о назначении ей жалованья, которое получал муж, и помочь рассчитаться с долгами в сумме 16 тыс. руб.⁵ П.Х. Витгенштейн, как и в первом случае, вновь пишет царю, и Александр I назначил Наталье пансионат в сумме 1800 руб. в год и выплатил все долги. Но для оформления "пансионата" Департаменту требовалось свидетельство о смерти генерала, а его не было. Был лишь приказ по армии, что П.Г. Лихачев умер в Кенигсберге, поэтому назначение "пансионата" затянулось. Только в 1814 г. общая канцелярия Министерства сообщила Департаменту по "пансионатам", что генерал П.Г. Лихачев умер от полученных ран в Порхове 24 апреля 1813 г. Только после этого последовало сообщение в Министерство финансов о назначении пенсии Н. Лихачевой и погашении долгов. Такое же сообщение получили и в Псковском губернском правлении.

Итак, генерал-майор П.Г. Лихачев скончался не в Кенигсберге, о чем свидетельствовали ранее документы, а на своей Псковской земле. Официальное подтверждение этому появилось лишь спустя

170 лет. В сборнике "Российский архив...", изданном в 1996 г., указывается: "Лихачев Петр Гаврилович, генерал-майор. Родился в 1758 г. в д. Тягущи Порховского уезда Псковской губернии; умер 24.04.1813г. там же... Похоронен в своей родовой деревне Тягущи".⁶

Когда же и при каких обстоятельствах возникла ошибка в рассказе о судьбе генерала П.Г. Лихачева, распространенная столь длительное время? Скорее всего дело обстояло так. Очерки о генералах, отличившихся в войне с Наполеоном, были написаны вскоре после войны. Был такой очерк и о генерале П.Г. Лихачеве, в котором, естественно, была ссылка на приказ по армии о его смерти в Кенигсберге. Но в 30-х гг. вдова генерала П.Г. Лихачева передала портрет мужа художнику Д. Доу, с которого тот написал копию для Военной галереи Зимнего дворца. Неужели она не сообщила о смерти его на Псковской земле? Возможно, нет, а возможно, что ее сведения просто игнорировались. Соединить воспроизведение портретов Д. Доу с биографическими очерками было поручено военному историку, участнику Отечественной войны, генерал-лейтенанту А.И. Михайловскому-Данилевскому. То ли в распоряжении его не было свидетельства вдовы П.Г. Лихачева, то ли он пользовался ранее написанным очерком, не успев внести в него уточнения (А.И. Михайловский-Данилевский скончался в 1848г., успев написать и опубликовать 151 очерк), то ли это сделали его помощники, остается неясным. Во всяком случае, ошибочное утверждение стало хрестоматийным. Издатели "Российского архива..." в 1996 г., видимо, более внима-

тельно отнеслись к изучению архива А.И. Михайловского-Данилевского, что и позволило исправить неточность.

Но где же все-таки похоронен генерал П.Г. Лихачев - в Порхове или Тягуцах? На все запросы в Госархив Псковской области и его Великолукский филиал приходил однозначный ответ: "Сведений о П.Г. Лихачеве и его семье не выявлено". Правда, из Великих Лук сообщили, что церковь Вознесения Господня, погоста Высокое (ныне Дедовичи), Порховского уезда, "построена в 1820 году тщианием... помещицы генерал-майорши Наталии Иоанновны Лихаче-

вой". Церковь эта была построена в честь победы в Отечественной войне 1812 г., в числе героев которой был и муж Н.И. Лихачевой. Но почему церковь построена не в Тягуцах - родине генерала П.Г. Лихачева, не в Порхове, а именно в Высоком - небольшой деревушке, в которой тогда было всего 13 жителей? И на какие средства она построена? Ведь "пансион" Н.И. Лихачевой составлял всего 1800 руб. в год, что было явно недостаточно для того, чтобы выделить большую сумму на строительство храма. Будем надеяться, что дальнейшие изыскания помогут ответить на эти вопросы.

Примечания

1. Михайловский-Данилевский А.И. Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1846; Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.17-а. СПб., 1896. С.849; Военная энциклопедия. Изд. Сытина. СПб., 1914. Т.15. С.22-23.
2. Штейнгель В.И. Записки касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 гг. СПб., 1814.
3. Штейнгель В.И. Указ. соч.
4. Там же.
5. РГВИА, ф.103, оп.1/208, д.2, лл.352-353.
6. Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Изд. студии "Тритэ" Никиты Михалкова. М., 1996. Т.7. С.11-13, 146, 456-457.